

от 29 декабря 1936 года. Содержание этого познания, оцененного **настоящими** казаками «дельным, умным и разумно осторожным», я думаю, большинству казаков известно.

Есть отрыв одной станицы в Югославии (станицный атаман и писарь — генерал), который, — слава Богу, пока единственный, — совершенно разнится от других отрывов и приговоров. (Этот отрыв — не и в виде подписанного всеми участниками сбора приговора, как в большинстве случаев было, а в виде отношения, подписанного атаманом и скрепленного писарем, что естественно вызывает сомнение и не без оснований, так ли действительно думает станица, как сообщает ее Пращаппе). А оно сообщает, что собираться Круг может только с разрешения... Донского Атамана и не Круг даже, а Казачий Съезд, так как Круг де уже утратил свои права и потерял связь с казачьей массой.

Еще пражнее, за весьма малым исключением, относится к самой идее Круга так наз. «Донская старшина», проявляя в этом отношении усердие, достойное лучшей участи. Это все — по духу отколовшиеся от Казачества казаки только по паспорту или «невские казаки», по терминологии покойного М. П. Богаевского, причислявшего, между прочим, к «невским казакам» и своего брата Африкана Петровича (заседание **Донского Окружного Совета**ния членов 1 Войск Круга, под председательством Председателя Круга М. П. Богаевского, при обсуждении предложения Н. П. Карташева и вообще при обсуждении кандидатур на пост Атамана, перед выбором А. М. Каледина).

Эти отщепенцы Казачества, при одаом упоминании о Круге, положительно становятся неприличными, злопыхательствуют и «брыкают пенью бешеной собачки на самую идею Войскового Круга. Уходили бы эти господа из рядов Казачества туда, куда влечет их нам ведомая сила!» Это — казаки только по недоразумению и ошибке природы. Многие из них не знают истории Казачества, и буквально смакуют позорное место из русской истории Кляузенского, которому непонятная не-

зависть к Казачеству затымила его **большой ум**. — Это это гласящее: «Казаки — это отброс русского народа».

Мне, по поводу такого поведения нашей «старшины», вспоминается рассказ одного моего приятеля, генерал-лейтенанта по адмиралтейству, неказака, крупного южно-русского помещика, человека умного, честного, прямого и при том из крайне правых.

Надо сказать, что в 1921 или 1922 году этот генерал был на «Съезде крупных земельных собственников Кляузы России», съехавшихся из разных стран в Белград. Под влиянием прений и принятых этим съездом решений, мой приятель мне рассказал: «Дорогой, сидя на пароходе, после нашего съезда, я думал: люди эти к эмиграции ничему не научились и ничего не забыли. И вот я предложил бы следующее. Когда мы вернемся в Россию, после освобождения ее от большевиков, то всех этих наших крупных помещиков, чтобы они не вредили делу восстановления Родины, необходимо лет на пять оставить за границей или на тот же срок посадить в русские тюрьмы, а еще лучше, по-большевически, вывести в расход...»

Как человек гуманный, и предложил бы применить к Донской старшине пункт первый из трех, предложенных почетным русским патриотом, и, во всяком случае, не посоветовал бы им счастливить Дон своим туда возвращением.

З. А. Алферов.

член Донского Войскового Круга всех созывов.

Примечание Редакции: Статья генерала ген. штаба, б. председа. Донского права и члена Круга всех созывов Алферова — была получена в тот момент, когда наш журнал был весь набран в типографии и частично уже печатался. Так как в статье речь идет на тему, живо казаков сейчас интересующую, мы нашли невозможным откладывать ее печатание до следующего номера нашего журнала, а потому пускаем ее в виде приложения к нашему журналу.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Покушение с негодными средствами

Ответ Ленинову.

В 213 номере «ВК» г. Ленин «восстанавливает истину» и «устанавливает беззащитную ложь г. Балинова (какой, все таки, язык: «устанавливаю ложь!»). Это свое «установление» он подпирает следующими «фактами»: Балинов «невежественный человек, не имеющий никакого понимания правил джентльменской этики»; отличается «бесцеремонной наглостью»; «нечестный противник» и т. д.

Паску перед «великим» Лениновым! Готов согласиться с ним, что я являюсь воплощением невежества, низости и нечестности. Согласен с ним, что из уст Ленинова вылетают настоящие «брызгантные снаряды», а у меня получается только «писарский лист».

Тем больше меня удивляет, почему мой писарский лист так волнует этого «брызгантного снаряда»?

Что же вывело его из душевного равновесия?

Простая правда, что всегда бывает неприятная... В «Ковыльных Волнах» я написал, что Ленинов, после выхода первого номера «ВК», в течении трех лет, боролся против идеи НК. Разумеется, говорил я это не в упрек ему, что так поздно он пришел. Я был и остаюсь в числе тех, кто от души приветствует вновь приходящих. Этим я лишь хотел сказать: уморительно получается, когда человек, вчера придя к нам, начинает пе-

ной у рта, изобличать «нескренность» старых вольных казаков.

Ленинов документально подтверждает мое утверждение, желая его опровергнуть. Это именно его злит, лишает рассудка.

Опровергая меня, Ленинов пишет, что он вошел «в ряды ВК в первой половине 1930 года». И тут неправда! Пришел он 10 декабря 1930 г., т. е. ровно через три года после выхода первого номера журнала «ВК».

«Являясь до последнего времени (т. е. до 10 декабря 1930 г. Ш. Б.) противником политического движения ВК»... пишет Ленинов, он, вдруг, обрел «гражданское мужество сознаться в своей предшествующей враждебности идее ВК». К этому выводу он, Ленинов, пришел «путем аналитического мышления» (к сведению Ленинова: обычно говорят — аналитический метод мышления).

Итак, я писал, что Ленинов с 1927 и до конца 1930 года, в течении трех лет, был противником ВК и вел против него борьбу. Он это сам документально подтверждает, но тут же кричит, что я лгу. В чем же дело?

А вот в чем: я писал, что он боролся в Чехии, тогда как он уже в октябре 1928 года был во Франции. Признанию своей ошибки, но остаюсь при своем «на-

хальствие»: борьба против ВК на территории Франции, думаю, есть такая же борьба, что и в Чехии. Все равно, что в лоб, что по лбу!

В состоянии запальчивости и раздражения г. Ленинков ставит вопрос: «важно ли при каких обстоятельствах стать самостоятельным сам г. Балинов?»

Охотно удовлетворяю его любопытство: в начале декабря 1927 года, до выхода в свет первого номера журнала «ВК».

Обстоятельства? Покойный полковник М. Ф. Фрилов, истинный основоположник ВК, ознакомил меня с программой журнала (организации тогда, собственно, не было) и предложил сотрудничать в нем. И я не медленно отнес первому секретарю редакции, ныне живому инж. И. И. Колесову, свою статью, которая и появилась в четвертом номере «ВК».

Ленинов пишет, что я, якобы, утверждаю, «что у Билого есть всего семь лиц — Куртин, Шовхань, Евсевь, Бухин, Маргушин, К. Поляков и Ленинков».

Лжете, милый человек!

Я писал, что на эти семь лиц указывал сам Билый, как на своих политических столбов, помощников.

Неужели этот «брызгантый сварада» потерял последнюю способность краснеть?

В своем угодническом рвении Ленинков пытается сделать из Билого бесстрашного героя, который «даже был в боях» во время Кубанского похода. Что же, пусть гешатся дети, лишь бы не плакали! Лично я об этих «подвигах» Билого постигся бы говорить, если даже был у него на службе. Ведь еще в эмиграции есть живые люди, которые плетью порали Билого, скрывшегося в обзоре Кубанского Правительства, пользуясь знанием члена Рады, чтобы послать его в строй.

Вместе с тем он пытается меня выставить также скрывавшимся в тылу. Признаться, качествами героя я не отличаюсь. Никаких подвигов в моем послужном списке нет. Но есть такие факты: с половины 1915 г. до ап-

реля 1917 г. я был на германском фронте в 36 м Донском казачьем полку в качестве рядового казака, в том же полку до конца 17 года, в пределах Дона. С июня 1918 года и до сентября — в отдельной Сальской сотне, ведший бои с большевиками. С сентября 1918 года и по январь 1919 года — в 3-ем Донском казачьем полку, где заболел, месяц пролежал в больнице в Новочеркасске, на месяц был отлучен на поправку. С апреля 1919 года и до ноября того же года, по назначению был в реводичном казачьего языка при Окружном Правлении Сальского Округа. С ноября до момента эвакуации — начальником стражи 5-го участка Сальского Округа, должность не ахти какая, но достаточно ответственная. Послужной список не блистательный, похвалиться нечем, но в нем нет ничего зазорного и позорного.

Вам так страстно хочется унижить, принизить меня. Иду навстречу, даю вам оружие: я — сын беднейшего казачьика, в силу бедности, естественно, ни в какую школу поступить не мог. Никакого образования не имею. Никаких положений дома не занимал. Есть все основания отнести меня на самую последнюю ступень общественной лестницы.

И все же думаю, что и самый бедный и необразованный человек способен зараво рассуждать и говорить правду.

Между прочим, Ленинову угрожает мне, надеется, что настанет момент, когда он что-то опубликует, разоблачит меня.

Убедительно прошу его как можно скорее сделать это свое разоблачение, опубликовать все, что я ему писал. Я не боюсь, ибо никогда и никто не найдет в моих письмах хоть тени того, что могло вредить казачьему делу. К чему этот «акуши в кармане»? Бросьте свою поганую маиеру! Не забланили вы свое предложение мне — встретиться в г. Личное для выработки меры борьбы с биловским произволом?

По истине, «довольно безбастенчивой, живой деятельности безпардонных... г. г. Лениновых!»

На воре шапка горит ?

В предыдущем номере нашего журнала мы поместили заметку о том, что некий «М-н» сделал донос на редактора «Казакки» в болгарское министерство.

В «ВК» № 213 г. г. Марнин и Михайлушкин предъявляют к нам «требование» — полностью опубликовать нмя этого доносчика.

Мы имеем данные, что донос исходил от казака

~~«М-н»~~

ОБЗОР ПЕЧАТИ

«КУЛЬТУРНАЯ» РАБОТА МАРКСИСТОВ.

Мы ежедневно читаем в парижской русской газете набатные статьи о том, как в Испании «банды» ген. Франко обижает «бедных» марксистов в Мадриде.

Бывший директор газеты «Информация», г. Виктор де ла Серна, с трудом выбравшийся из Мадрида, сообщает следующее о жизни обывателей Мадрида и о «культурной работе» марксистов там («Гренгуар», от 30 октября):

«Каждый квартал города живет под произволом банды террористов, которые грабят, воруют, все разо-

ряют и немедленно убивают всякого, кто сохранил еще каким либо чудом буржуазную внешность...»

Правительство, фактически, больше не существует. Полный хаос. Власть находится в руках Ч. К. Галаи, знаменитый немецкий еврей Нейман, который руководил многочисленными попытками большевизации Китая с безпримерной жестокостью, которую никто не забыл. Огромный зал, в котором этот кровавый дед представляет своих пародий на правосудие, весь затанут красным; его единственное украшение — серп и молот.

Сотни несчастных привозят к этому палачу, который толлами отправляет на тот свет мирных обывателей, жертв гнусных доносов или мести. Ему,